

В 1950 году молодой врач Руфина Васильевна Богомолова была назначена заведующей инфекционным отделением медсанчасти ММК. Трудность заключалась в том, что этого отделения не существовало. Не было даже предназначенного для этой цели специального помещения. На воплощение инициативы создания такого отделения заведующей был определен жесткий срок — 24 часа. Что и говорить задание не из легких.

А через несколько часов при медсанчасти функционировало инфекционное отделение на 150 коек. Для этого был использован предназначенный на слом барак. Отсюда только что переехало в новый дом родильное отделение. Пришлось в сжатые сроки благоустроить помещение и одновременно принять на себя заботу о больных.

Руфина Васильевна блестяще справилась со своей задачей. Чистота, уют, цветники, улыбки выздо-

равливающих. Отделение, созданное Р. В. Богомоловой, тогда заняло по всем показателям первое место среди коллективов медсанчасти комбината.

Так подтвердила свои деловые качества тогда еще молодой врач Руфина Васильевна Богомолова. А начинала она так. В 1946 году, после

санчасти, Руфина Васильевна дорожит честью людей в белых халатах. Для нее, говоря словами А. П. Чехова, «профессия врача — это профессия сердца».

Сейчас Руфина Васильевна руководит пунктами комбината. Поле деятельности, прямо скажем, необозримое.

ПРАВООБЛАНГОВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ

Доктор Богомолова

окончания медицинского института, пришла врачом в доменный цех. Показала себя знающим свое дело медицинским работником, поэтому вскоре пришло уважение окружающих. На комбинате Руфина Васильевна одной из первых занялась работой по предупреждению профессиональных заболеваний.

На любом посту, будь то дежурство в стационаре или работа заместителя Главного врача мед-

Это и организация донорства, и соревнования санпостов и дружин, пропаганда медицинских знаний, а главное — неустанный поход за улучшение условий труда и культуры производства.

Но любая грань работы Руфины Васильевны свидетельствует о безупречном отношении к ней врача. Об этом говорят и многочисленные грамоты ЦК профсоюза медицинских работников,

горздравотдела и Красногостского Креста, значки «Отличник здравоохранения», «Отличник обороны СССР».

Руфина Васильевна имеет много благодарностей от общественности нашего города, металлургов. Хотелось бы отметить отличные человеческие качества врача. Я не помню случая, чтобы Р. В. Богомолова осталась равнодушной к радости или печали товарища.

Примечательная деталь: Руфина Васильевна хранит в памяти все наши личные знаменательные даты, будь то день свадьбы или рождения. До трехсот человек найдется под руководством Богомоловой, но она помнит и знает даже имена наших детей, их успеваемость в школе. Неугомонная, требовательная, человек большой души — только так отзываются о главных качествах доктора Р. В. Богомоловой.

Л. ЯНЧЕНКО,
пом. санврача
медсанчасти.

ЭКОНОМИЯ — ДЕЛО КАЖДОГО

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

недостаточная отработка технологии выпечки агломерата и многократные переброски экскаваторами горной массы в горнообогатительном производстве;

утечки сжатого воздуха из тормозных магистралей и холостые пробеги электровозов на железнодорожном транспорте.

Вышеперечисленные отдельные примеры являются яркой иллюстрацией того, как в условиях практически всех структурных подразделений комбината, факторы, на первый взгляд, казалось бы не имеющие никакого отношения к расходованию электроэнергии, на самом деле оказываются едва ли не решающими в этом расходовании. Экономичное использование электроэнергии зависит, таким образом, от усилий всего коллектива комбината.

Из этого не следует, разумеется, делать неправильный вывод о том, что раз экономия электроэнергии на комбинате зависит, в основном, от сугубо технических причин, то не следует и вообще этими причинами заниматься. Безусловно, абсолютная величина сэкономленной электроэнергии, которая может быть получена, так сказать, чисто «электротехническими» методами и средствами, является лишь небольшой частью той экономии, которая связана с факторами технологического характера.

Однако не следует забывать, что коль мы занимаемся целым, то неизбежно должны заниматься и его частями. Ради справедливости следует, кроме того, еще и отметить, что эта «часть» сплошь и рядом имеет довольно солидные размеры. Так, например, замена в цехе электросети всех ртутных преобразовательных агрегатов на кремниевые дала возможность в год сэкономить более 10 млн. квтч. электроэнергии; осуществление комплекса мероприятий по повышению коэффициента мощности на границе раздела с системой «Челябэнерго» дало общегодовую эффективность около 20 млн. квтч. электроэнергии.

Как видно даже из этих немногочисленных примеров, цифры получаются настолько весомые, что не учитывать их невозможно.

Итак, электротехнический персонал комбината, как наиболее осведомленный в расходовании электроэнергии и влиянии на этот расход всех тех многочисленных причин, о которых говорилось выше, должен, конечно, возглавить борьбу за экономию электроэнергии. Но эта борьба будет лишь тогда успешной и результативной, если в нее включится весь коллектив комбината.

С. МУРИНЦ,
главный электрик
комбината.

В основном механическом цехе в числе передовиков производства называют фрезеровщика Ивана Михайловича Синицына. Старейший труженик цеха, ударник коммунистического труда, Синицын обслуживает два станка и ежемесячно выполняет нормы до 140 процентов при высоком качестве продукции.

На снимке: И. М. СИНИЦЫН за работой.

Фото Н. Нестеренко.

С К В О З Ъ Т Р Е Щ И Н У...

УЧАСТИЛИСЬ СЛУЧАИ АВАРИИ
В ТРЕТЬЕМ МАРТЕНОВСКОМ

Это была первая плавка двадцать пятой мартеновской печи после большого холодного ремонта. С минуты на минуту можно было открыть сталевапускное отверстие: плавка подходила к концу. Но металл опередил сталеваров, он пробил себе выход из печи. Жгучая ослепительная струя хлынула выше сталевапускного отверстия, немного в стороне от желоба.

Авария. Тридцать пять тонн металла попало в сталеразливочный ковш, примерно такого же веса расплазился под печью «козел». Ну и, конечно, весьма печальные последствия.

Почти в то же время новая беда случилась на двадцать третьей мартеновской. Здесь металл нашел себе дорогу тоже выше сталевапускного отверстия, как раз над желобом. К счастью, из этой

плавки не так много было потеряно металла, но последствия аварии столь же печальны, как и на двадцать пятой печи.

Итак, в третьем мартеновском цехе в один день, 20 сентября, были допущены две крупные аварии. Цех потерял на них две с половиной тысячи тонн стали. Вот во что обходится несерьезное отношение к состоянию мартеновских печей, к требованиям технологической инструкции.

На расширенном заседании партийного бюро третьего мартеновского цеха коммунисты пришли именно к такому выводу. Ряд нарушений, допущенных сталеплавильщиками, привел сразу к двум серьезным авариям.

Старший мастер блока печей Р. Н. Михеев разрешил начать завалку двадцать пятой печи, хотя она еще была не про-

грета до необходимой температуры. Вслед за этой старший мастер допустил следующую большую ошибку: он разрешил заваливать металл из мультисоставной, подготовленной в копровом цехе, вместо того, чтобы дождаться завалки лома только с шихтового двора цеха. Для холодной еще печи, только что вышедшей из ремонта, крупный лом из второго копрового цеха просто губителен. Любой сталевар знает, что для того, чтобы «втянуть» печь постепенно в работу, тепловой режим надо выработать на мелком металлическом ломе.

Трещина, образовавшаяся в задней стенке печи, была замечена старшим мастером. Он сделал то, что обычно делают в таких случаях, — вручную засыпал эту трещину магнетитовым порошком. Но это правильное действие

оказалось бесполезным, ибо времени и тепла, достаточных для того, чтобы трещина заварилась, не было предоставлено. Р. Н. Михеев поспешил разрешить завалку. Трещина так и осталась трещиной.

Сталевары двадцать третьей печи А. Д. Крат и Г. С. Мухаметов знали, что задняя стенка мартеновской стала угрожающе тонкой, но действенных мер не приняли. Опытные, высококвалифицированные сталевары, очевидно, надеялись, что их благополучно вывезет «авось». Но эта шаткая надежда не оправдалась; за любое проявление халатности, за ослабление внимания к себе мартен и металл жестоко мстят своим покорителям.

Главный сталеплавильщик комбината Г. П. Захаров сказал на заседании партбюро:

— Двадцать третья, двадцать четвертая и двадцать пятая печи — еще совсем новые печи, но таких страшных ухабов в подние, как здесь, я нигде не видел. Сталевары довели эти печи до плачевного состояния, а старший мастер и мастер смирились с этим.

Действительно, старший мастер Р. Н. Михеев вместо того, чтобы внушить сталеварам уважение к технологической инструкции, к элементарным нормам в обслуживании печей, сам допустил неоднократно серьезные ошибки. Надо заметить, что теперь на совете старшего мастера Р. Н. Михеева уже пять аварий. Что это, свой особый почерк работы?

На всех, кто стал «автором» последних аварий, наложено взыскание. Но круг виновников аварий

не ограничивается старшим мастером, мастером и сталеварами названных печей. Руководство третьего мартеновского цеха несет одинаковую с ними ответственность за то, что комбинат потерял две с половиной тысячи тонн стали.

На участившиеся нарушения технологической дисциплины, на ослабленное внимание к состоянию печей со стороны сталеплавильщиков руководство цеха еще раньше могло прореагировать решительными мерами, направленными на ликвидацию почвы для аварий. А сейчас, когда последствия допущенных ошибок становятся все серьезнее, необходимо действенное «лекарство», чтобы полностью ликвидировать распространившуюся болезнь.

М. КОТЛУХУЖИН.